

Ба 56522

ТАГОЛЬ ОСТРЕЙКА

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

1 9 4 3

8

56522

8 Sp
56522P

АВРАМ ОСТРЕЙКА

7

ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА

СТИХИ

Издательство
ЦЕ ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1943

Обложка художника В. Волкова

Перевод с белорусского
П. ВЯЧЕСЛАВОВА, А. ГЛОБЫ, В. ЗВЯГИНЦЕВОЙ,
М. ЗЕНКЕВИЧА, К. ТИТОВА, Б. ТУРГАНОВА.

Под общей редакцией
Бориса Турганова

0766

БИБЛИОТЕКА
УПР. ДЕЛ. ЦК ВКП(б)

11751

12-1

Редактор Б. Евгеньев

Подпис. к печ 28/VIII 1943 г. Л43158. 1^{1/2} печ. л. 55 000 зн. в печ. л.
1,8 уч.-изд. л. Тираж 25 000. Зак. 1282. Цена 1 р. 20 к.

Ф-ка юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

25.04.2009

ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА

Чтоб журавли не плутали,
Не заблудились бы гуси,
Золотом звезды заткали
Путь до моей Белоруси.

Белой куделью, шелками
Стелются звездные тропы.
Ходим по звездам ночами
Мимо немецких окопов.

Стали мне ближе и проще
Звезды далекие эти.
Ну, а вон ту, что над рощей,
Чту по особой примете.

За день до лютой напасти
На берегу мы стояли,
Вместе с тобою на счастье
В небе звезду выбирали.

Может, и ты этой ночью,
Глядя на Немана волны,

К ней подняла свои очи —
В небе горящей безмолвно.

Скоро по звездному следу
К дому родному вернусь я.
Звезды сулят мне победу,
Встречу с тобой в Белоруси.

Партизанский край
Сентябрь 1942 г.

Перевод В. Звягнцевой

КРАЙ БЕЛОРУССКИЙ

Край белорусский, земля молодая,
Хаты, как солнце, в муравах луга,
Песенка жаворонка золотая,
Шелком разубранные берега.

Поле на взгорьях, от бора до бора,
Жито — трубою, пшеница — что лес,
Всё васильки, да ручьи, да озера,
Синего Немана ласковый плеск.

Нивы и каменных зданий громады,
Шелест дубрав и призывы гудков,
Неба высокого синь и прохлада, —
Край мой прекрасный в плену у врагов...

Только для тех, кто над нею глаумится,
Стала земля моя жгучим огнем.
Недругов поят отравой криницы,
В щебете птиц им мерещится гром.

Каждый пригорок снарядами свищет,
Пули страшнее — пшеницы зерно,

Скорою мутью грозят пепелища,
Немцами устлано Немана дно.

Каждое яблоко стало гранатой,
Саблей — травинка, засадой — кусты.
Вышла на бой для суровой расплаты
Ты, Белорусь моя гордая, ты!

1942

Перевод В. Звягинцевой

ЖЕЛАНЬЕ

Я не знаю, хочу ли я многого,
Лишних благ я не буду беречь.
Стать хочу у родного порога я,
Белорусскую слушая речь.

Под немолчное прялки жужжание
Мать бывало мне песни поет...
Эти песни в суровом скитании
У чужих рассыпаю ворот.

Все мне грезится ночью синею:
Только б мне расквитаться с бедой —
И красавицу-дочку и сына я
Буду видеть всегда пред собой.

Над землей, над рекой многоводною
Солнце в дымах пожараиц встает...
О, когда же всей грудью свободною
Ты вздохнешь, белорусский народ?

Побродить бы мне вновь возле Немана,
Побывать у родимой в гостях,
Слушать гулы лесные, напевные,
Шум колосьев в зеленых полях...

Неужели я требую многого?
Вести с родины жадно ловлю:
Пусть полно мое сердце тревогою,
Все, что пало на долю, — стерплю.

1942

Перевод В. Звягинцевой

РОДИНА

О тебе все песни сложены,
О тебе и думы все, —
Мне их век нести положено
По траве и по росе.

Кто же, кто с тобой расстанется,
С звоном сосен, шумом рек?
Не к тебе ль всем сердцем тянется
Белорусский человек?

Ото всех ты отличимая,
Я люблю тебя одну,
Никогда мою любимую
Не предам, не обману.

Небо, звезды белорусские
И людей твоих красу
Я на фронте, вместе с русскими,
Словно песню пронесу.

Схлынут орды чужеземные,
Мы придем в пыли, в дыму;
Вот тогда-то непременно я
Всех, с кем встречусь возле Немана,
Расцелую, обниму.

1941

Перевод В. Звягинцевой

НЕМАН

О Неман, родимый мой Неман,
Как солнце, как день дорогой,
Костями и крестами белея,
Встают берега над тобой.

Тебя, как могли, защищали
Твои боевые сыны,
Чтоб волны твои не пятнали
Пришельцы с чужой стороны.

Нас правда на бой окрылила,
Вложила нам в руки мечи.
Взгляни, сколько в этих могилах
Немецкой лежит саранчи!

С твоих отошли мы пригорков, —
Вернемся мы, Неман, опять.
Я знаю, как тяжело и горько
Свой дом и село покидать.

Да, снова вернемся мы скоро.
Ты радостно встретишь детей, —
Заплатят нам недруг за горе
Всей кровью проклятой своей.

Бушуй же, мой Неман шумливый,
Отчизне, как можешь, служи —
На дно, в водяную могилу,
Незванных гостей уложи.

Болхов
1941

Перевод А. Глобы

МЫ ПРИДЕМ

Солнце вновь повернуло на лето,
Свежей зеленью лес оживив,
Сквозь бои, по давнишнему следу,
Мы придем, головы не склонив.

Будет тяжело — мы тяжесть осилим,
Умереть будет нужно — умрем
За отчизну, где радостно жили,
За детей и родительский дом.

Если раны глубокие будут —
Стерпим, боль зажимая рукой.
Заживит их и лаской остудит
Белорусь — край несломленный мой.

Пусть хоть ветка от клена или вяза,
Пусть хоть пепел да уголь от хат —
Он дорожке и песен и сказок,
Лишь бы только вернуться назад.

Потому-то за все дорогое,
За околицу, стезжку и гать,
За родное село над рекою
Будем яростно мы воевать.

И жалеть своей жизни не будем,
Лишь бы справиться с подлым врагом.
Мы в сраженьях победу добудем
И сквозь битвы обратно придем.

Взоры светлые матушки старой,
Смех и песни веселых дивчат
Пронесем мы сквозь пламя пожара, —
И придем, и вернемся назад!

Перевод П. Вячеславова

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

И волю и силу крепить нам не поздно:
Мы нынче воюем, и завтра — опять.
Кремлевские звезды, счастливые звезды,
Готовы мы грудью за вас постоять!

По всей Белоруси — и в поле, и в чаще,
Над гладью речною, у кромки дорог,
Кремлевские звезды, сияние ваше
Боец, точно ласку отчизны, сберег.

Сквозь черные тучи, сквозь сумрак унылый,
На свет вырываясь из вражеских уз,
На звезды Кремля, звезды родины милой,
С надеждой и верой глядит белорусс.

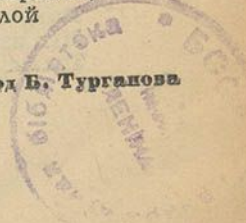
Чем тнет тяжелей, тем желанней свобода:
Под грохот орудий рождается день!
Кремлевские звезды, всей мощью народа
Клянемся смести ненавистную тень!

Невзгоды избыв, и тоску, и усталость,
Придем мы, сплоченные, к цели одной:
Чтоб вольной жила, чтоб вовек красовалась
Земля белорусская, край наш родной.

Не словом — всей жизнью, всей нашею силой
Клянемся мы сталинским звездам Кремля,
Что злобному недругу станет могилой
Земля белорусская, наша земля!

1942

Перевод Б. Турганова

ЗИМА

Свищет по-зимнему ветер,
Скованы рек берега.
Люди по старой примете
Знают, что к счастью на свете
Эти большие снега.

Снега в лесу по колени,
Снегом засыпана степь.
— Будет у нас перемена! —
Люди твердят. — Непременно
Будет и радость и хлеб!

С детства богатые зимы
Любит славянский народ.
Вновь над отчизной любимой,
От Беловежа до Крыма,
Стелется снежный намет.

В этом намете, не трусая,
От Торопца и Холма,
От Сталинграда и Руссы
С боем идем к Белоруси, —
Счастье несет нам зима.

Снегом покрыты ушанки,
Валенки в снежной пыли.
К Западу движутся танки —
Наши идут спозаранку
К селам родимой земли.

Вьюги вокруг загуляли,
Снега-то, снега — по грудь!
Выкованные из стали,
Мы наступать не устали,
Только на Запад наш путь!

1942

Перевод М. Зенкевича

МАРТ

Пахнет свежей сосновой смолой,
Молодым дубняком и осиной.
Где еще повстречаешь такой
Небосвод — до прозрачности синий?

Хоть снегами покрыт еще луг
И по-зимнему воздух хрустален,
Но уже зачернели вокруг
Пятна теплых весенних проталин.

Март идет по просторам земли,
По лесам, по болотам и речкам.
Мы к тебе, Белорусь, подошли,
Подошли к городам и местечкам,

К переплеску озер и ручьев,
К стройным елям, раскидистым вязам,
К блеску первых весенних цветов,
К древним витебским песням и сказам.

Дни и ночи упорно мы шли
В свисте пуль, в оружейных раскатах,
Чтоб за горе родимой земли
Отплатить чужеземцам проклятым.

Добрый день, белорусский мой край!
Мы избавим тебя от тревоги.
Принимай же сынов, обнимай
Посредине тяжелой дороги.

Боль и раны твои заживим,
Всё отстроим, залечим, исправим.
Если надо — мы жизнь отдадим,
Отдадим, но тебя не оставим.

С нами люди с Урала, с Донца,
С Лены дальней, из сел Украины.
Белорусь, ты любого бойца
Обними, как любимого сына!

Обними, приголубь, приласкай,
Как защитника нашей свободы!
Слышишь ты, белорусский мой край,
Как гремят наших войск ледоходы?..

1942

Перевод Н. Титова

ПОДНЯЛАСЬ БЕЛОРУСЬ

Чтоб людям в краю белорусском
Ни горя, ни мук не терпеть,
Несут партизаны под Слуцком
Проклятому недругу смерть.

Поднялись на битву оршанцы,
Суровый идет Могилев,
Отмщая немецким мерзавцам
За зло их, насилие и кровь.

Штыками щетинится Мозырь,
Из пущ Беловежских и нор
Возмездье, как майские грозы,
Выходит, время, на простор.

Бушуют народным восстаньем
И Гомель, и Витебск, и Пинск,
И мстит за сожженные зданья
Родной наш, израненный Минск.

В борьбе распрямляются плечи,
Страхнув угнетения груз.
Червонное войско навстречу
Выходит к тебе, Белорусь!

1942

Перевод И. Вячеславова

МЫ СЛУШАЛИ СТАЛИНА

Средь чащи, на мшистой полянке,
Под шорох багряной листвы,
Собравшись в холодной землянке,
Мы слушали голос Москвы.

Осеннее солнышко скупое,
Кружится по воздуху лист...
Заботливо выверил рупор
Всегда беззаботный радист.

Вот всплески овации — громом,
Землянка, землянка, замри!
И голос, родной и знакомый,
Донесся в сияньи зари.

И ростом все сделались выше,
И холода — как не бывать,
И каждый старается ближе,
У самого рупора, стать.

И чувствовала каждый, что Сталин
Со мной говорит и с тобой...
И все поднялись мы и стали,
Готовые двинуться в бой.

Партизанский край
1942

Перевод В. Турганова

КЛЯТВА БЕЛОРУССКОГО ПАРТИЗАНА

Нерушимым, торжественным словом
Я вождю и отчизне клянусь,
Что в бою беспощадном, суровом
Постою за свою Белорусь.

Я клянусь, что не будет прощенья
Тем, кто край мой сжигает в огне,
И что пламень жестокого мщенья
Никогда не угаснет во мне.

За страдания, за пепелища,
За убитых детей отплачу.
Моя меткая пуля просвищет,
Смертный путь начертав палачу.

Я клянусь, что ни днем, ни среди ночи
Не устанет разить моя сталь,
Что для счастья крестьян и рабочих
Мне ни крови, ни жизни не жаль.

И пока кровь по жилам струится,
Перед лютым врагом не склонюсь,
Не отдам я фашистским убийцам
Молодую мою Белорусь.

Не отдам им отцовское поле,
За отчизну свою постою.
Чем терзаться в немецкой неволе,
Лучше в правом погибнуть бою.

Если ж клятву нарушу — от раны
Содрогнусь, убогу от огня, —
Осудите меня, партизаны,
Как собаку, убейте меня!

В ЗАСАДЕ

Месяц за тучами спрятался вдруг,
В соснах шумит разгулявшийся ветер.
Самое время пройти через луг —
Будет труднее пробраться при свете...

Мост над рекою повиснул дугой, —
Ну-ка, попробуй, пройди незаметно!
Сотня шагов тяжелее порой
Сотни далеких, больших километров.

Тол и гранаты натерли плечо.
Лозы у берега глухо бормочут.
Снять часового... Есть время еще...
Русская сметка находчивей ночью.

Сталью холодной блеснули ножи,
Сброшена стража с песчаного вала,
Глухо земля под ногами дрожит,
Рельсы звенят, откликаются шпалы...

Нет, не проедет сегодня злодей!
Дыбом вагоны поднимутся сразу.
Легкий дымок пробежал по воде,
Капсюль заложен — не будет отказу!

Ветер качает над речкой туман.
Подрывники скрыты в сумраке мгlistом.
Там, где в засаде залег партизан,
Ночи покойной не будет фашистам!

Витебщина
1942

Перевод М. Зеневича

ВЕТРЯК

Солнцем сушенный,
Дождями вымытый,
Там, где к речке клонится большак,
Издавна стоял, людьми покинутый,
С крыльями пробитыми ветряк.

Помню, как в июне
Сорок первого
На восток я молча уходил,
И меня ветряк, как друга верного,
Вплоть до самой речки проводил.

Я махнул ему
Рукой немеющей,
Что-то на прощанье прокричал
Он, сказать ни слова не умеющий,
Мне крылом как будто покачал...

А теперь в свой край
Лесами рыжими
Я пришел с винтовкою в руке.
Я спросил у тех людей, что выжили,
О своем знакомом — ветряке.

Мне в ответ молчание —
Не спрашивай,
Сам смотри вокруг и понимай:
Много горя у народа нашего,
Истрадался белорусский край.

Окна хат
Приветливо не светятся,
Дом родимый дымом сполз в реку,
Освещенный желтым блеском месяца,
Я иду тропинкой к ветряку.

Я иду к нему
С теплом и ласками —
Только щепки, только пыль кругом,
Только рвы, усеянные касками
С черным кровожадным пауком,

И сосед сказал мне,
Дрогнув голосом,
Поглядев задумчиво в туман:
«Здесь колонна вражья напоролася
На засаду наших партизан.

11751
Немцы лезли скопом,
Со свирепостью
Одичалых бешеных собак.
На пути их партизанской крепостью
Встал седой разгневанный ветряк.

И стоял он...
Гордо сутки выстоял,
Отбивался, грозно грохотал,
И, не отступив,
Боец неистовый,
Он на вражьи трупы мертвым пал».

Шапку скинув,
Постоял без слов я
Над спаленной дочерна землей...
Грянет месть народа, месть суровая,
За всю боль мою, за край родной!

1942

Перевод В. Титова

2-1282

17

БИБЛИОТЕКА
УПР. ДЕЛ. ЦК ВКП(б)

ПЕРЕД БОЕМ

Всё до мелочей налажено,
И готово к бою всё.
Ночь чернит густою сажею
Опаленное жильё.

Тихий ветер за бойницею
Оправляет провода.
Месяц ходит над криницею,
Смотрит, есть ли в ней вода.

По болотцу мох косматится.
Дремлют темные леса.
Скоро с неба серп покатится
В золотую зыбь овса.

Мы знакомы с той приметой:
Наступает боя час.
Сумрак ночи рвать ракетой
Нам уже не в первый раз.

Партизанский край
Август 1942 г.

Перевод А. Глобы

ПОСЛЕ БОЯ

Тихо опять на поляне,
Только что кончился бой.
Месяц нет-нет да проглянет,
Желтой кивнет головой.

Ясень прохожих встречает
Тихим качаньем ветвей.
В заросли лоз убегает
Шустрый и звонкий ручей.

18995
9

Месяц запрятался в воду,
Рыбьей блестят чешуей,
Черные стынут колоды,
Скрытые смятой травой.

То не колоды, то ноги,
Те, что топтали дороги,
Руки, что сеяли страх...
Мертвым валяется враг.

Месяц, усмешки рассыпав,
Скрылся за тучкой рябой.
Завтра, повиснув над липой,
Снова увидит он бой.

1942

Перевод В. Звигинцевой

В ДОЗОРЕ

И. Любану

Я слышал, как шумела в дождь листва
И ясней, и кленов, и осин
И как орешник жалобно у рва
Не подмывать густых корней просил.

Я слышал, как сосна, вон в том леске,
Шепталась с ветром, как грибы росли,
Как по росистой тропке вниз, к реке,
Березы в белых фартучках прошли.

Мне каждый куст и каждый пенё знаком,
По именам зову я лес и лог,
Лесная чаща — мне отцовский дом,
Опушка тихая — родной порог.

Когда иду я на дозорный пост,
По шуму трав, поговору сосны,

6 56821

По отблескам холодных синих звезд
Все перемены сразу мне видны.

Я не скучаю на своем посту,
Я пристально смотрю в ночную тьму
И, отличив чужой внезапный стук,
Врага тихонько на прицел возьму.

Когда услышишь, как шумят листвою
Бесхитростные ветви тополей,
Ты этот шум, прозрачный и густой,
На музыку переложи скорей.

Витебщина
1942

Перевод Е. Звягинцевой

НАД ОЗЕРОМ

Колышутся ветви берез,
По берегу листья рассыпав.
Росу допивает мороз
На кленах багряных и липах.

Шуршит опадающий лист,
Гудят над землянкой осины,
И песню завел гармонист
Про синие очи дивчины.

И хлопцы, гармонике в лад,
Запели в землянке чуть слышно.
На свете немало дивчат,
Да с ними разлука нам вышла.

И часто тебя и меня,
Хлебнувших и горя и муки,
Во сне обнимают, маня,
Веселые милые руки.

А нам только в песне дано
Увидеть за сумраком ночи
Все то, что покинул давно, —
Увидеть любимые очи.

Витебщина
Партизанский отряд Гурко
1942

Перевод В. Турганова

В ЗЕМЛЯНКЕ

Под сосёнкою в землянке
Не жильё, а рай:
Посушить повесь портянки,
Сядь и отдыхай.

Тени ходят от огарка
По полу, как зыбь.
В горсть соседу на цыгарку
Табачку насыпь.

Расспроси, откуда, кто он,
Как зовет свой край...
Если омрачится воин,
Ран не растравляй.

Руки положи на плечи,
Молча посиди,
Горя в сердце человечьем
Словом не буди.

Если же услышишь звонкий
На вопрос ответ, —
Значит, пишут дети, жёнка,
Значит, рад сосед.

Обо всем его расспросишь
И расскажешь сам,
Как заботу в сердце носишь
Не в подъем плечам.

О своей земле, о детях,
О судьбе родни, —
Что не знаешь, как на свете
Коротают дни...

В печке угли догорели.
Спать легли бойцы,
Натянув до плеч шинели,
Подоткнув концы.

А уже — «Вставай!» — команда
Будит, словно гром.
Что ж, сосед-товарищ, ладно,
Завтра отдохнем!

Поторапливайся, друже, —
Бьет урочный час!
В Белоруси семьи тужат,
Поджидают нас.

1943

Перевод А. Глобы

ВСТРЕЧА

— Здорово, друг! Вот это встреча! —
Услышал я веселый крик.
И руки мне легли на плечи,
И я к товарищу приник.

И, дальше не ступив ни шагу,
Стоял я с другом дорогим,
Но поглядели вдруг на флягу
Мы как-то сразу вместе с ним.

Сказал я: «Сядем тут, на воле,
Я кое-что с собой привез.
Здесь водки литр, а то поболе,
Да сотня добрых папирос.

Давно мы не пили с тобою,
Приелась самокрутка нам.
По чарке выпьем перед боем,
А папиросы — пополам.

Я партизан, ты снайпер части,
И по-солдатски мы должны
Делить и счастье и несчастье
В пыли дорог, в дыму войны.

Еще не скоро, брат, смеркнется,
Давай же выпьем по второй
За встречу там, где Неман вьется,
За завтрашний суровый бой!»

Калининский фронт
1942

Перевод Б. Турганова

ОСЕНЬЮ

Заплакали скучные огна,
Осенней объята тоской,
Тумана густые волокна
Повисли над черной рекой.

Поникли, сеутулмались клены,
Гусиный проносится клин,
И ветер срывает со стоном
Увядавшие листья осин.

И кружится, падая с липы,
Листва, не листва — мотыльки,
И ясень убор свой рассыпал,
Как глиняные черепки.

Спокойны лишь стройные ели,
Они да шинели солдат
Чуть-чуть от дождя поседали,
А цвета менять не хотят.

Качается темная хвоя,
Приветствует нас на пути.
И любо нам в дождь после боя
Под елями отдых найти.

Калининский фронт
1942

Перевод В. Звяглицевой

ПОГЛОБ БЕЛОРУСИ

Желтые листья опали —
Стелется влажная медь.
Выйти бы в синие дали,
Звонкую песню запеть...

Я на родной Белоруси
В ельнике часто гулял,
Здесь же к осинам тянусь я,
Давеча вяз обнимал.

Снятся мне, снятся ночами
Звезды, и небо, и дым,
Пашни, луга с табунами,
Песни над краем родным...

Что это только за песни!
Вскрики разбуженных птиц,
Гомон дубов на Полесьи,
Звоны хрустальных криниц.

Горько мне, горько, товарищ!
Неман далеко теперь,
Край мой стал краем пожарищ,
Дикий лютует в нем зверь.

Стоны плывут над дорогой,
Ельник уныло шумит.
Край мой сурово и строго
Злых чужеземцев разит.

Бейся же с немцем постылым,
Злее, товарищ, дерись!
И Белоруссии милой
Ты от меня поклонись.

1941

Перевод В. Звягинцевой

ЯНКЕ КУПАЛЕ

В детстве у снопа ржаного
На полоске узкой
Услыхал я твое слово
В песне белорусской.

Если мать полотна ткала
В комнатушке тесной,
Если хлопчика ласкала, —
Все с твоею песней.

И на призьбе возле хаты,
В поле за жнивами

Запеваали в лад дивчата
Твоими словами.

И ходило твое слово,
Как сваты с убрисом¹,
По усадьбам, по дубровам
Вместе с белоруссом.

На полях оно звучало,
Помогало косам,
На ветвях дерев блистало,
Как весной росы.

Твое слово, твою песню —
От беды закладые —
От Вилейки до Полесья
Знали в каждой хате.

Как без пташек лес томится,
Так тоска упала
На пригорки, на криници
Без тебя, Купала!

Но звучит она в народе, —
По лесам, полянам.
Твоя песня в битву ходит
Вместе с партизаном.

Пройдут лета, пройдут зимы
Стёжками твоими, —
С нами будешь ты, любимый,
Как живой с живыми!

14 июля 1943 г.

Перевод В. Турганова

¹ Убрис — полотняный платок.

БЕЛОРУСЬ

Все было здесь любимо мной:
Село над быстрою рекой,
И сад зеленый возле хаты,
И сосен запах горьковатый,
И шум осин, и в небе зорьки,
И перелески, и приторки,
И звучный перезвон криниц,
И вспышки беглые зарниц,

И Неман, светлый и широкий,
И в небе месяц одинокий,
И шумный за рекой ночлег,
И девичий веселый смех,
И капли утренней росы,
И в травах первый звон косы,
И неумолчная, живая,
Речь белорусская родная..

С тобою вместе, мой народ,
Растид я край из года в год,
Его леса, луга и нивы
Ласкал рукой трудолюбивой.
Как вешний сад, земля шумела,
Трудам народа славу пела,
И мы красу своей земли
С собою в битвы унесли.

Какой орел опустит крылья,
Кто склонит голову в бессильи
Пред тяжелой прозною бедой,
Не защитит свой край родной?

Средь настоящих белоруссов
Нет ни изменников, ни трусов, —
Костями все немцы лягут в ряд,
А Белорусь не покорят!

1941

Перевод П. Вячеславова

ГОРЕ УТОПЛЮ Я

Листья гонит ветер,
Рвет солому с хаты.
У меня на свете —
Ни сестры, ни брата.

Дочку я и сына
Увидать не чаю.
Где-то их покинул...
Где — и сам не знаю.

Выйду я из хаты,
Ветру поклонюся:
Не принес ли, брат мой,
Вести с Белоруси?

Воет ветер тихо,
Гонит листья дале.
Как избыть мне лихо,
Отогнать печали?

Грозною расплатой
Боль смирю живую:
Лишь в крови проклятой
Горе утоплю я.

1942

Перевод А. Глобы

МОГИЛЕВСКОЕ ШОССЕ

Рыдает белорусская земля,
Багрово-черным заревом объята.
Покрыты пеплом тихие поля,
Людскою кровью обагрились хаты.

Из деревень на могилевский шлях,
Чащобю, поросшей мохом русым,
С младенцами грудными на руках
К родной Москве уходят белоруссы.

Бредут по шляху бабушка и внук,
И внучка с дедом стареньким, горбатым.
Немецкий, крови жаждущий паук
Разрушил нынче их родные хаты.

Ты взвейся к тучам, могилевский шлях,
Будь для несчастных путеводной вехой,
Рекой вскипай, чтоб озверелый враг
Ни пролететь не мог и ни проехать.

Чтобы не мог, чтоб не посмел злодей
С чумной ордою выродков двуногих
Невинной кровью женщин и детей
Забрызгать белорусские дороги.

Пожарица, пожарица кругом
Да трупы сплошь — растерзанные люди...
Вот девочка, склонясь над стариком,
Рыдает горько, будит, будит, будит...

Бедняжка, ни к чему твои труды,
Не оживишь его своей любовью, —

Уже сквозь клоchy старой бороды
Остаток жизни вытекает кровью.

На лес, на нивы опустилась ночь,
Как долго нам придется жить, кочуя?
Пойдем со мною, — как родную дочь,
Тебя, сиротка, обласкать хочу я.

Пойдем туда, куда уходят все
С надеждою своею неугасимой,
Что вновь по могилевскому шоссе
Вернемся мы с тобою в край родимый.

1941

Перевод В. Титова

В ДОРОГЕ

К шоссе березы подошли
И золото рассыпали.
А ночь, а тьма — хоть глаз коли,
Хоть два возьми да выколи.

Людей, людей — не сосчитать:
Бредут, осиротелые.
Зима стремится их догнать,
Кружа снежинки белые.

Никто, как прежде, ей не рад.
Печаль и горе — вежами.
С какой бы радостью назад
Мы в Минск родной поехали!

Смахнул я жгучую слезу —
Не успокоит нас она,
С собой я только тень везу
Того, что счастьем названо.

Моя родная сторона —
Ты, Белорусь далекая!
Ты горевать обречена
По детям, гордым соколам...

Но нет, недолго нам тужить,
Вернемся крепче стали мы.
В родном краю мы будем жить
Под солнцем светлым, сталинским.

1941

Перевод К. Титова

Высоко в веселые звонки
Жаворонки в небе зазвонили.
Вербы распустились у реки,
Желтые пушинки уронили.

Зеленеет первый нежный пух,
К старому гнезду вернулся аист.
Только я, к весенним зовам глух,
Злобою и гневом распаляюсь.

Знаю я, вернулись, но не все
Птицы перелетные с дороги,
Так и мы, — весной по росе
Больше уж не ступят чьи-то ноги.

Мы придем к себе домой назад,
Мы к родимому гнезду вернемся.
Может, не найдем знакомых хат
И родных своих не дозовемся.

Сумерки по рощам и лугам
Стелются горячим, едким дымом.
Мы в боях жестоких мстим врагам
В злой тоске по близким и любимым.

1943

Перевод М. Зеневича

Уснуть я не могу никак,
Лежу с открытыми глазами,
И думы черные сквозь мрак
Кружат угрюмыми роями.

Там, где наш дом родной и сад,
Июньские упали росы,
А дома на стене висят
Давно не точенные косы.

А может, нет давно и хат,
И косы сломаны, и трактор,
И на веревке немец-кат
Ведет родных моих по тракту.

Уйди, тоска, растай, как дым, —
Хочу бороться, ненавидеть,
Хочу вернуться молодым
И близких всех моих увидеть.

Мне жаль садов, и кос, и хат,
Но снова все на свете будет,
И только не придут назад
Погибшие за правду люди.

Заснуть я долго не могу,
Лежу с открытыми глазами,

Тоску, чтоб отомстить врагу,
Кладу за пазуху, как камень.

Тоску, что я собираю сам
По людям, по земле, по хатам.
Ее, как мщенье, я подам
Врагу в день судный, в день расплаты.

1943

Перевод М. Зенкевича

ЖАЖДА ВСТРЕЧИ

Бывают минуты затишья,
Раскаты вдали отгремят.
Осины под ветром чуть слышно,
Как будто цимбалы, звенят.

Я место в тени выбираю,
Чтоб солнце не очень пекло,
И входит мне в сердце, сияя,
Очей твоих синих тепло.

Ты — песня, далекая песня,
Пропетая солнцем самим,
С тобой, неразлучная, вместе
Идем мы сквозь пламя и дым.

Порой наклонюсь, обессилен,
Как в воду с березы листок,
А вспомню тебя — будто крылья
Несут меня далью дорог.

Не наша ль любовь молодая,
Не жажда ли встречи с тобой,
От вражеских пуль сберегая,
Идут со мной об руку в бой?

1943

Перевод В. Звягинцевой

Шелковые травы,
Золотые росы,
Тихие дубравы
Да льняные жосы!

Вижу вас и слышу,
Помню вас в кручине,
Вами сердце дышит,
Плачет по дивчине.

Звезды небосклона,
Вишни да осины,
Над листвою клена
Полумесяц синий.

Мне и днем и ночью
Не дают покоя
Те девичьи очи,
Что всегда со мною.

По душистым травам,
По прозрачным росам
Ходит моя слава —
Свет льняноволосый.

В мрак землянки тесной
В боевые ночи
Я принес, как песню,
Милые мне очи.

По тебе вся душа изболелась,
Кровь горячая стала, как мед.
Поднимаю ресницы несмело —
Все мерещится твой мне приход.

Только очи, лазурные очи,
День и ночь усмежаются мне.
О, печальные зимние ночи
На далекой, чужой стороне!

Мы с тобой неразлучны повсюду —
Что ж твой голос певучий утих?
Никогда я тебя не забуду —
Твоих губ и очей молодых.

Не встречал я еще таких ясных,
И прозрачных, и чистых душой,
Только губы одни твои властны
Мне и сердце вернуть и покой.

Все же я не теряю надежды,
Хоть печаль что ни день, то сильней...
И глаза твои светят, как прежде,
Словно небо отчизны моей.

1941

Перевод А. Глабы

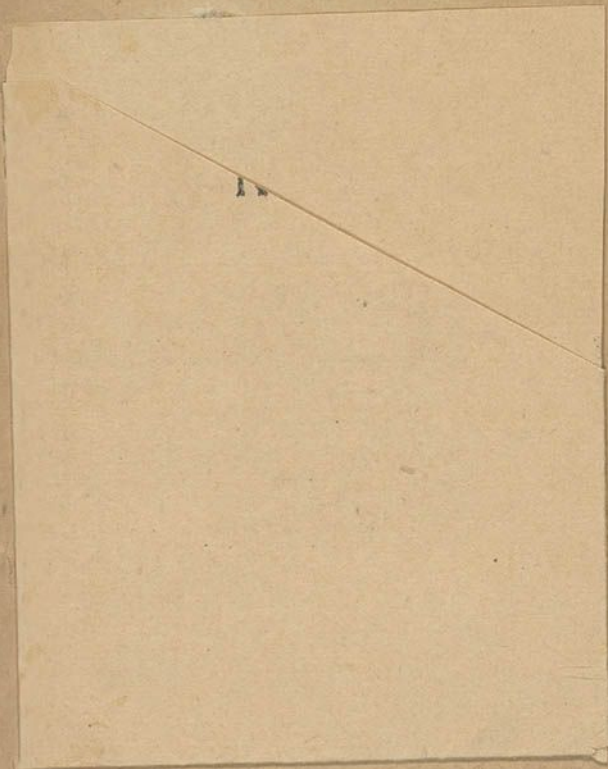
БИБЛИОТЕКА
УПР. ДЕЛ. ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

Звездная дорога	3
Край белорусский	4
Желанье	5
Родина	6
Неман	7
Мы придем	8
Кремлевские звезды	9
Зима	10
Март	11
Поднялась Белорусь	12
Мы слушали Сталина	13
Клятва белорусского партизана	14
В засаде	15
Ветряк	16
Перед боем	18
После боя	18
В дозоре	19
Над озером	20
В землянке	21
Встреча	22
Осенью	23
Поклон Белоруси	24
Янке Купале	25
Белорусь	27
Горе утоплю я	28
Могилевское шоссе	29
В дороге	30
Высоко в веселые звонки	31
Уснуть я не могу никак	32
Жажда встречи	33
Шелковые травы	34
По тебе вся душа изболелась	35

3
4
5
6
7
8
9
0
1
2
3
4
5
6
8
8
9
0
1
2
3
4
5
7
8
9
0
1
2
3
4
5
6

+

Бел.

Л

Цена 1 р. 20 к.

80000003 140257

Бел. адр.
1994 г.